

Глава 774 - Настоящая пустая пещера живого духа звучит больше

"Брендинг золотой татуировки!"

Четыре слова, очень мягкие и легкие, бормотали изо рта Цинь Ши.

"Базз!"

И в то же время, казалось, что огромная Пустая Пещера Живых Духов превратилась в смертельную тишину, а из Цинь-Ши, как центра круга, круг света огибает все восемь направлений.

Этот круг света длиной в тысячу метров был красно-золотым, и вскоре он покрыл тело гигантской куклы, размахивая золотистым кристаллическим порошком от спектрального огня, горящего в его теле.

"Рёв!"

Гигантская кукла завывала в ярости, и его кулак мгновенно застыл перед Цинь Ши, который в то же время сильно растоптал его лапы на земле и наступил на руку куклы, чтобы ударить перед куклой.

Он столкнулся с огромной головой куклы и согнул пальцы, золотая полоса выстрелила и яростно ударила в голову куклы.

"Рёв!"

Кукла издала еще один громкий рев, и тут же его тело яростно дрогнуло, а его точный в остальном взгляд на мгновение потерял свой блеск.

Конг Сяньхуй была сильно встревожена издалека, когда поняла, что сознание марионетки постепенно размывается, когда Цинь Ши выстрелил из золотого узора.

"Сломай его для меня!" У Цинь Ши из груди конденсировалась ручная печать, и золотая полоска снова выстрелила из головы куклы, яростно клеймясь на бровях куклы.

"Конденс"!

Ладонь Цинь Ши в очередной раз оказалась сильной, и две руки марионетки прихрамывали шуршащими, неподвижными движениями.

"Сработало?"

Цинь Ши уставился на движения куклы, и только тогда он вздохнул с облегчением.

"Цинь Ши!" Конг Сяньхуй быстро поприветствовала его издалека, и тут же посмотрела на замороженную куклу и сухо облизала свои вишневые губы: "Цинь Ши, что ты с ним сделала?"

Цинь Ши слегка сузил глаза: "Я стер оригинальный бренд, который контролировал его туловище и повторно ввел бренд души в его тело".

"Что?" Конг Сяньхуй потеряла самообладание и была шокирована: "Вы стерли его оригинальный бренд души и, и повторно инъекции бренда души внутри него? Это ведь неправда, не так ли?"

Клеймение душой изначально было способом манипулирования куклой, но это срабатывало только в том случае, если кукла была безупречна, такие вещи, которые насильственно стирали оригинальную клеймо и снова впрыскивали ее, были чем-то, о чем Конг Сяньхуй никогда не слышал.

Более того, этот оригинальный бренд души был установлен первым Хозяином Домена Хаоса, и культивирование первого Хозяина Домена Хаоса было существованием, которое было вне воображения обычных людей.

Но, к ее удивлению, Цинь Ши только нежно улыбнулся и доказал то, что он сказал фактами.

С легким крючком пальца, кукла, уныло смотрящая в глаза, внезапно сияла несколькими золотыми аурами, и ее жесткое тело двигалось, большая рука протягивалась к Цинь Ши.

С довольной улыбкой Цинь Ши прыгнул на ноги и прыгнул на нее, повернулся назад и помаhal Конгу Сяньхуй: "Это правда, ты же знаешь, правда?".

Конг Сяньхуй сильно потер свои сухие нефритовые глаза, прежде чем она поверила, что изображение перед ней было настоящим, после того, как Цинь Ши прыгнул на большую руку куклы и сказал дрожащим голосом: "Ты, как ты это сделал?".

"Как ты это сделал?"

Услышав это, глаза Цинь Ши на несколько мгновений тускнели, когда он смотрел на большую руку, которая была вытянута и растянута из рукавного халата, вспоминая все образы, которые происходили в море сознания только сейчас.

Каждый раз, когда он вспоминал об этом, он не мог не дрогнуть немного, такая боль действительно не была чем-то, что нормальные люди могли себе представить.

Войдя в Сюаньцзянское Древнее Формирование, его душа словно была разделена на тысячи частей, а затем реорганизовывалась снова и снова, эта боль ничуть не слабее, чем быть пронзенной лопаткой ветра Пещеры Пустоты Живого Духа.

Но и под этой болью он, наконец, понял.

Шестой слой Сюаньцзянской Библии: марка "Золотая татуировка".

Клеймо "Золотая татуировка", поначалу Цинь Ши все еще был очень смущен этим боевым искусством, анализируя его по тексту, он не был таким доминирующим, как Великий Шенли Дуэль, не был таким эзотерическим, как Шенли Мантия Ткани, и не был таким святым, как Башня Будды, Возвращающаяся в Один, но сразу после того, как он понял это боевое искусство в глубине души, он был полностью привлечен силой этого боевого искусства.

Это боевое искусство, Джейн Квази, было небесным вызовом.

Речь шла не об атаке, не об обороне, не о скорости, не о чем-то необычном, но его истинная сила удивительным образом контролировалась.

Точно, это был контроль.

После нанесения удара по Золотому знаку, Золотой знак будет нанесен непосредственно на бровь противника, и Цинь Ши сможет контролировать противника с помощью манипуляций с

Золотым знаком.

Тем не менее, масштабы этой манипуляции были очень ограничены, не в состоянии манипулировать врагами, которые были слишком сильны, чем Цинь Ши, и только на короткое время нарушить сознание врага.

Конечно, это было верно только для тех живых существ, которые обладали божественным интеллектом, как эта огромная марионетка, это была другая история.

Поэтому, независимо от того, было ли это боевое искусство сильным или нет, оно было для нынешнего Цинь-Ши как спасительная соломинка.

Услышав, как Цинь Ши подробно рассказывает об этой Золотой Марке, маленький ротик Конг Сяньхуй вырос, с шокирующим взглядом на ее лице: "О, Боже, на самом деле в мире есть такое небесное боевое искусство".

"Хм".

Цинь Ши улыбнулся и кивнул, глядя на гигантскую куклу под его командованием, он не мог не чувствовать себя немного взволнованным, культивирование этой гигантской куклы было очень мощным, и с этим телом, которое горело спектральным огнем, даже обыкновенный Небесный пик силы не было совпадением, если он использовал его должным образом в будущем, это определенно может стать сильной помощью для него.

"Давайте позаботимся об этой марионетке, зайдем в эту каменную дверь и посмотрим"? Конг Сяньхуй сказал.

Цинь Ши кивнул, он не мог не возбудиться от мысли, что за этой каменной дверью может быть древнее орудие убийства в хаотичной области.

Гигантская марионетка послала их двоих к каменной двери, и возникла новая дилемма, Конг Сяньхуй не мог не спросить: "Эта каменная дверь, как мне ее открыть"?

И в ответ Цинь Ши уверенно улыбнулся: "У бессмертных есть свой собственный магический план".

"У тебя есть решение?" Конг Сяньхуй спросил врасплох.

"Мм!" Цинь Ши, бесспорно, пожал плечами, затем он повернул палец и подал сигнал гигантской кукле, чтобы она его опустила, он левитировал к груди гигантской куклы, где был очень скрытый орган, Цинь Ши мягко нажал на него рукой, и из этого органа выскочил маленький черный ящик.

Цинь Ши вытащил маленькую коробку, в центре которой находилась сферическая яшма с бирюзовым корпусом, которая была прямо противоположна отверстию в центре на каменной двери.

Когда он только что заклеил гигантскую куклу, Цинь Ши также получил это воспоминание, которое скрывалось глубоко внутри этой куклы, которая случайно имела метод, чтобы открыть каменную дверь.

"В конце концов, это было благодаря тебе, здоровяк." Цинь Ши с удовольствием похлопал гигантскую куклу и задумался: "Теперь, когда ты считаешься одним из моих, я не всегда могу

называть тебя Большой Гай Большой Гай, давай назовем тебя по имени".

После минуты молчания Цинь Ши внезапно засмеялся: "Давай назовем тебя Большой Головой".

"Паф!" Услышав это, Конг Сяньхуй не мог не посмеяться вслух: "Ты хозяин, как безответственно, как ты можешь так называть себя"?

"Тогда как, по-твоему, это называется?" Цинь Ши щетина без хорошего юмора.

Конг Сяньхуй притворялся, что размышляет перед тем, как мешкать губами: "По математике он все еще наш спаситель в Пустоте пещеры живых духов, так что давайте будем называть его Девять Звезд отныне, в гармонии".

"Девять звезд"? Цинь Ши негромко роптал и смеялся: "Это хорошее имя, оно действительно немного более доминирующее, чем то, что у меня есть".

"Немного?" Конг Сяньхуй с отвращением смотрел на Цинь Ши: "Очевидно, это много, ясно?"

"Тогда назовем его Девять Звезд".

Цинь Ши пожал плечами, затем он помахал большой рукой и поместил Девять Звезд в свое пространственное кольцо, к счастью, он сознательно поменял свое пространственное кольцо запасом в десять тысяч метров, прежде чем войти в хаотичное владение, иначе оно бы не смогло вписаться в этот большой парень.

Отложив Девять Звезд, Цинь Ши встал в квадрат и сделал шаг к каменной двери, отправив яшму в руке в отверстие каменной двери.

Базз!

Как будто между ними была отличная связь, вскоре яшма была встроена в отверстие.

Ка-чинг!

Сразу же каменная дверь, которая была твердой, как Соломон, внезапно вызвала сильный треск, за которым последовали каменные стены по обеим сторонам пещеры, разваливающиеся на слои, появляющиеся при обрушении сталагмита.

Ка-чинг!

С еще одним звуком перелома, длинная закрытая каменная дверь наконец-то открыла зазор, и два Цинь Ши смотрели на интерьер немигающими глазами.

Бряк!

Но в тот момент, когда разрыв раскрылся, ослепительный свет вырвался из задней части каменной двери, Цинь Ши был окутан светом, и сразу же разбивающая сердце боль пришла из промежутка между его сознанием, и душа разрывается, что он не мог вынести разворачиваться изнутри.

Эта боль была существованием, с которым раньше не могли даже сравниться лопасти ветра души, даже несмотря на то, что тело души Цинь Ши было еще сильнее, с Сюаньтяньским Древним Формированием и Телом Повелителя Звездного Метеорита, он все еще был похож на

муравья под этим светящимся светом.

"Эхххх!!!"

С болезненным стенанием Цинь Ши упал на колени с пуфом и продолжал катиться по земле с зажатými в кулаках обеими руками, его изначально ясное божественное чувство рассеивалось, как облака дыма.

"Цинь Ши!"

"Цинь Ши, что с тобой, не пугай меня!"

Конг Сяньхуй был ошеломлен, она бросилась вперед сразу же, используя свое маленькое тело, чтобы заблокировать эти световые лучи, но ее мысли были слишком наивны, эти световые лучи были вовсе не вне досягаемости тех лопастей ветра души только что, эти световые лучи прямо пробил через ее душу, как нерушимый острый лезвие, оставляя шокирующую дыру в душе Цинь Ши.

"Эххх!" Цинь Ши завыл, когда был на грани краха.

В какой-то момент они оказались в беспрецедентном кризисе.

Первоначально они думали, что после уклонения от Чу Дэйю, входа в Пещеру Пустоты Живых Духов и управления гигантской марионеткой, они, наконец, смогут убежать, но они не ожидали, что внезапно упадут здесь?

"Как такое могло случиться?" Конг Сяньхуй кричала в душевной боли, когда обнимала Цинь Ши до смерти.

Ка-чинг!

И в этот момент трещины в каменной двери становились всё хуже и хуже и вскоре полностью развернулись, и именно в это время собрались миндальные глаза Конга Сяньхуя и, наконец, увидели на самой вершине каменной двери четыре резонансных больших слова.

"Пустая пещера живых духов!"

Сразу же, плохое предчувствие затопило разум Конга Сяньхуя.

Она потеряла голос и вздрогнула: "Может ли быть так, что пещера раньше вообще не была Пустой пещерой живых духов? После этой каменной двери - настоящая Пустая пещера живых духов?"

Понимая это, она нервничала больше, чем когда-либо.

"Эта свирепая сила души, что именно я должен делать?" Конг Сяньхуй стала беспокоиться, когда она посмотрела на Цинь Ши с тревогой, она не должна говорить Цинь Ши умереть здесь.

Чем больше страдала Цинь Ши, тем сильнее извращалось сердце Конга Сяньхуй, ее нефритовая рука яростно сжималась, и именно в это время ее разум вдруг вспомнил, что сказал ей Юй Вэнь Се, когда она была на Черном рынке "Орлиного города".

"Кайся Юн Линчжи!"

---- Прежде всего, прежде всего, прошу прощения, я всегда думал, что Инь-мин - это промежуточные, старшие школьные экзамены, затем это обновление, чтобы загладить свою вину, пожелать вам попасть в идеальный университет, вернуться в семью мелкой семейной армии как можно скорее, все вас ждут, сдать хороший экзамен, просмотреть вопросы, не паникуйте, вы определенно можете.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1404866>